ПОЯСНИТЕЛЬНАЯ ЗАПИСКА

к проекту федерального закона

«О внесении изменений в Закон Российской федерации «О защите прав потребителей и отдельные законодательные акты Российской Федерации (в части совершенствования правового регулирования отношений с участием потребителя и унификации ответственности за нарушение прав потребителей)»

В целях исполнения пункта 11 плана мероприятий по реализации Стратегии государственной политики Российской Федерации в области законодательства о защите прав потребителей до 2030 года, утвержденного распоряжением Правительства Российской Федерации от 23.03.2018 № 481-р, подготовлен проект федерального закона «О внесении изменений в Закон Российской Федерации «О защите прав потребителей» и отдельные законодательные акты Российской Федерации (в части совершенствования правового регулирования отношений с участием потребителя и унификации ответственности за нарушение прав потребителей)» (далее – проект федерального закона).

Проект федерального закона призван упорядочить и актуализировать правовые нормы, направленные на повышение гарантий защиты прав потребителя как экономически слабой стороны гражданско-правовых отношений, в том числе в части закрепления единообразных подходов к определению мер ответственности за однородные нарушения прав потребителей по договорам купли-продажи товаров и договорам о выполнении работ (оказании услуг).

К основным целям разработки проекта федерального закона относятся:

а) повышение уровня доверия потребителей к сферам экономической деятельности, связанной с производством и оборотом товаров, выполнением работ и оказанием услуг;

б) отражение в законодательстве о защите прав потребителей опыта его применения и толкования судами;

в) сближение положений законодательства о защите прав потребителей Российской Федерации с правилами регулирования соответствующих отношений в праве Европейского союза и иных стран с развитым правовым регулированием,

обеспечивающим гармоничное развитие общества, его благосостояние и приемлемый уровень рисков для потребителей;

г) использование в национальном законодательстве о защите прав потребителей новейшего положительного опыта систематизации законодательства (в том числе кодификации) в других странах;

д) поддержание единообразия регулирования потребительских отношений в государствах – участниках Евразийского экономического союза и Содружества Независимых Государств;

ж) обеспечение стабильности законодательства о защите прав потребителей Российской Федерации, устранение коллизий правового регулирования в сфере защиты прав потребителей и правоприменении;

з) повышение эффективности судебных и несудебных форм защиты прав потребителей.

Проектом федерального закона предлагается уточнить понятие «потребитель». Необходимость такого уточнения обусловлена приведением понятийного аппарата в соответствии с положениями гражданского законодательства, в частности с пунктом 1 статьи 426, пунктом 1 статьи 23 Гражданского кодекса Российской Федерации (далее – ГК РФ), Федеральным законом от 26.07.2006 № 135-ФЗ «О защите конкуренции», Федеральным законом от 27.11.2018 № 422-ФЗ «О проведении эксперимента по установлению специального налогового режима «Налог на профессиональный доход», а также с нормами международного права (см. Руководящие принципы Организации Объединенных Наций для защиты интересов потребителей от 22.12.2015, Кодекс европейского договорного права).

На сегодняшний день действующее понятие «потребитель» не учитывает, что граждане, осуществляющие деятельность, приносящую профессиональный доход, но осуществляющие ее без государственной регистрации в качестве индивидуального предпринимателя, обладают теми же гарантиями, предоставленными Законом Российской Федерации от 07.02.1992 № 2300-I «О защите прав потребителей» (далее – Закон о защите прав потребителей) «обычным» гражданам, несмотря на тот факт, что товары (работы, услуги) могут приобретаться

и использоваться в целях, не связанных с личными, семейными и домашними нуждами.

Законопроектом вводится понятие «вывеска», сформированное из определений данных ему в правоприменительной практике (Информационное письмо Президиума ВАС РФ от 25.12.1998 № 37 «Обзор практики рассмотрения споров, связанных с применением законодательства о рекламе», постановление Пленума ВАС РФ от 08.10.2012 № 58 «О некоторых вопросах практики применения арбитражными судами Федерального закона «О рекламе», определение Верховного Суда РФ от 05.11.2020 № 309-ЭС20-17612 по делу № А60-40401/2019 и др.).

Также проектом федерального закона, учитывая правоприменительную практику[1] и позицию Верховного Суда Российской Федерации, отраженную в пункте 17 постановления Пленума от 28.06.2012 № 17 «О рассмотрении судами гражданских дел по спорам о защите прав потребителей», международный опыт[2] закрепляется, что гражданин, зарегистрированный в качестве индивидуального предпринимателя, по сделкам, заключенным им с продавцом (исполнителем) при продаже товаров (выполнении работ, оказании услуг) исключительно для личных, семейных, домашних, бытовых и иных нужд, не связанных с осуществлением предпринимательской и иной приносящей доход деятельностью, вправе пользоваться гарантиями, установленными Законом о защите прав потребителей.

Проектом федерального закона устанавливается, что лица, осуществляющие отдельные виды деятельности без государственной регистрации в качестве индивидуального предпринимателя являются субъектами, при сделках с которыми применяются положения законодательства о защите прав потребителей[3].

---

[1] См. Апелляционное определение Московского городского суда от 06.11.2019 по делу № 33-47837/2019, Апелляционное определение Московского городского суда от 26.07.2019 по делу № 33-34957/2019 и др.

[2] См. Закон «О недобросовестных условиях контракта» 1977 г. - законодательный акт, являющийся одним из источников английского контрактного права и права, касающегося продажи товаров ((Unfair Contract Terms Act). Согласно UCTA в качестве потребителя может выступать не только физическое лицо, приобретающее товар исключительно для удовлетворения собственных бытовых нужд, но и предприниматель, если он в отличие от своего контрагента заключает данный договор не в ходе осуществления своей предпринимательской деятельности (in the course of a business).

[3] См. пункт 12 постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 28.06.2012 № 17 «О рассмотрении судами гражданских дел по спорам о защите прав потребителей».

Законопроектом закрепляются новые правила распределения бремени доказывания с учетом возложения такого бремени на продавца (исполнителя, изготовителя) при рассмотрении споров о защите прав потребителей, возникающих из договоров, в соответствии с которыми, гарантийный срок не установлен или составляет менее двух лет, а также правило, согласно которому установленный хозяйствующим субъектом гарантийный срок не может составлять менее одного года.

В большинстве стран-участниц Европейского союза бремя доказывания дефекта товара, ущерба и причинно-следственной связи между дефектом и ущербом лежит на потерпевшем лице (Германия, Франция, Бельгия, Англия, Италия, Дания, Нидерланды)[4]. Однако в случае предъявления такого требования в рамках гарантийного срока, бремя доказывания указанных фактов отменяется, действует презумпция наличия дефектов товара.

Так, в Германии согласно § 477 BGB покупатель предположительно дефектного товара не обязан в течение первых шести месяцев доказывать, что товар был дефектным, когда он был поставлен покупателю, это презюмируется законом.

Аналогичные нормы, устанавливающие доказательственную презумпцию наличия дефекта товара в течение 6 месяцев с момента его продажи установлены в законодательстве Дании, Бельгии, Италии.

Во Франции действуют аналогичные правила, но в течение 24-месячного срока с момента приобретения товара.

Кроме того, Директива ЕС 2019/771/EU о некоторых аспектах договоров купли-продажи товаров устанавливает, что срок переноса бремени доказывания при продаже потребительских товаров должен быть продлен на один год[5]. В связи с этим страны-участницы должны будут привести национальное законодательство к 2021 г. в соответствии с положениями указанной директивы.

---

[4] URL: https://www.wengervieli.ch/getattachment/09f86f84-896c-444a-b73e-cf76620283eb/Meritas-guide-To-Defective-Products-Litigation-in-EMEA_Digital-2018.pdf.aspx.

[5] Directive (EU) 2019/771 of the European Parliament and of the Council of 20 May 2019 on certain aspects concerning contracts for the sale of goods, amending Regulation (EU) 2017/2394 and Directive 2009/22/EC, and repealing Directive 1999/44/EC. URL: https://eur-lex.europa.eu/legal-content/EN/ALL/?uri=CELEX%3A32019L0771 .

Согласно нормам российского законодательства, при разрешении требований потребителей, связанных с ненадлежащим качеством товара (работы, услуги), бремя доказывания зависит от того, был ли установлен на товар (работу, услугу) гарантийный срок, а также от времени обнаружения недостатков (пункт 6 статьи 18, пункт 5 и 6 статьи 19, пункты 4, 5 и 6 статьи 29 Закона о защите прав потребителей).

Кроме того, снижение уровня гарантий защиты прав потребителей происходит в большинстве случаев при оказании услуг (выполнении работ), поскольку в отдельных сферах профессиональными участниками оборота намеренно не устанавливается гарантийный срок, исходя из чего возникает ситуация, при которой презумпция по доказыванию факта наличия недостатков работы (услуги) ставится в зависимость от гарантийного срока как потестативного условия.

В соответствии с пунктами 3 и 4 статьи 29 Закона о защите прав потребителей потребитель вправе предъявлять требования, связанные с недостатками выполненной работы (оказанной услуги), если они обнаружены в течение гарантийного срока, а при его отсутствии в разумный срок, в пределах двух лет со дня принятия выполненной работы (оказанной услуги) или пяти лет в отношении недостатков в строении и ином недвижимом имуществе. Исполнитель отвечает за недостатки работы (услуги), на которую не установлен гарантийный срок, если потребитель докажет, что они возникли до ее принятия им или по причинам, возникшим до этого момента.

Таким образом, распределение бремени доказывания происходит на основании того, был ли установлен на работу (услугу) гарантийный срок.

Подобные злоупотребления со стороны хозяйствующих субъектов распространены в сфере медицины и при предоставлении услуг связи. Например, при предоставлении услуг по безлимитному доступу в Интернет, после определенного периода, скорость доступа в Интернет снижается, т.е. по сути, происходит снижение качества оказываемых услуг. Сам факт и причины такого снижения качества предоставляемых услуг, исходя из прямого указания статьи 29 Закона о защите прав потребителей, должен доказать потребитель, т.к. на эти услуги не установлен гарантийный срок. Однако, очевидно, что доказать указанные

обстоятельства потребителю крайне затруднительно, а порой и невозможно, в результате чего, потребитель ставиться в положение заведомо слабой стороны.

В сфере оказания медицинских услуг, несмотря на то, что результат услуг не является предметом договора, в случае если этот результат носит материальный (овеществлённый) характер, то к этому результату применяются нормы договора подряда о гарантии качества работ и сроках обнаружения недостатка (например, Постановление Президиума ВАС РФ от 24.09.2013 № 4593/13 по делу № А41-7649/2012). В случае с медицинскими услугами таким материальным результатом является зубной или иной протез.

Гарантийный срок может быть согласован в договоре возмездного оказания медицинских услуг. Однако ввиду особой специфики услуг законодателем нормативно закреплены отдельные гарантийные сроки. Так, например, гарантийный срок на зубные протезы из драгоценных металлов составляет один год (Приказ Минздрава СССР от 11.02.1972 № 107). Если же срок не согласован договором и не установлен нормативным актом, то надлежащее качество материального результата услуги должно быть сохранено в течение разумного срока. В этом случае будут применять общие нормы о распределении бремени доказывания (пункт 1 статьи 724 ГК РФ, пункт 3 статьи 29 Закона о защите прав потребителей).

В указанной ситуации, с учетом специфики договора об оказании медицинских услуг, невозможно предусмотреть все случаи, при которых медицинская организация (исполнитель по договору) обязана устанавливать гарантийный срок на результат оказываемых услуг и в итоге обязанность доказывания наличия недостатков услуги (работы) возлагается практически всегда на потребителя.

В проекте федерального закона предлагаются также изменения:

обязывающие хозяйствующих субъектов доводить до сведения потребителей информацию об адресе своего сайта в информационно-телекоммуникационной сети «Интернет» и электронной почты (при наличии);

уточняющие обязанности потребителя по предоставлению предмета претензии на проверку качества и (или) экспертизу;

предусматривающие освобождение хозяйствующего субъекта от штрафа, предусмотренного пунктом 6 статьи 13 Закона о защите прав потребителей;

устанавливающие, по аналогии с обязанностями продавца при предъявлении потребителем требований в отношении качества товара, отсутствующую в действующей редакции Закона о защите прав потребителей обязанность исполнителя при наличии спора о причинах возникновения недостатков работы (услуги) провести за свой счет соответствующую экспертизу.

Также с учетом зарубежного опыта[6] проектом федерального закона предусматриваются нормы по совершенствованию регулирования права потребителя на отказ от исполнения договоров о выполнении работ или оказании различного вида услуг (статья 32 Закона о защите прав потребителей).

В целях обеспечения соответствия норм специальных законов и иных нормативных правовых актов положениям разрабатываемого закона и обеспечения более высокого уровня гарантий прав потребителей разрабатываемым проектом федерального закона включена норма, в силу которой другими федеральными законами, иными нормативными правовыми актами Российской Федерации могут быть предусмотрены дополнительные гарантии прав потребителей, при этом снижение гарантий, установленных разрабатываемым законом, не допускается. Нормы, которые снижают гарантии прав потребителей, установленные разрабатываемым законом, не подлежат применению.

Примеры подобного решения вопроса о соотношении норм законодательных актов одного уровня в российском законодательстве имеются (см., в частности, часть 2 статьи 4 Федерального закона от 04.12.2007 № 329-ФЗ «О физической культуре и спорте в Российской Федерации», часть третью статьи 2 Федерального закона от 26.05.1996 № 54-ФЗ «О Музейном фонде Российской Федерации и музеях в Российской Федерации»).

В целях обеспечения связи и соподчиненности норм, сбалансированности системы законодательства в области защиты прав потребителей в связи с будущим федеральным законом подлежат изменению отдельные законодательные акты

---

[6] См. статью 9 Кодекса европейского договорного права.

Российской Федерации, содержащие нормы, регулирующие общественные отношения с участием потребителя.

Нормы затрагивающие права и обязанности потребителей, содержатся в различном отраслевом законодательстве, в частности в нормах Воздушного кодекса Российской Федерации, Федерального закона от 30.12.2004 № 214-ФЗ «Об участии в долевом строительстве многоквартирных домов и иных объектов недвижимости и о внесении изменений в некоторые законодательные акты Российской Федерации» и многих других.

В этой связи проект федерального закона предполагает унифицировать правила о законной неустойке в потребительских правоотношениях. Она должна основываться на принципах экономической целесообразности и эквивалентности, предупреждении и пресечении правонарушений и недискриминации интересов потребителя как слабой стороны правоотношения, всемерной защите и восстановлении прав и законных интересов потребителя.

В настоящий момент в отраслевом законодательстве Российской Федерации существует отличный от установленного в Законе о защите прав потребителей подход к определению размера штрафа (пени, неустойки) за нарушение прав потребителей.

В связи с чем изменения касаются положений статьи 120 Воздушного кодекса Российской Федерации и положений статьей 6 и 7 Федерального закона от 30.12.2004 № 214-ФЗ «Об участии в долевом строительстве многоквартирных домов и иных объектов недвижимости и о внесении изменений в некоторые законодательные акты Российской Федерации».

Так, в сфере транспортных обязательств при нарушении перевозчиком сроков исполнения обязательств по перевозке граждан законодатель устанавливает различный размер неустойки – с закреплением ограничения порога ее максимального начисления – не свыше стоимости провозной платы: 25 % МРОТ в воздушных перевозках за час просрочки – статья 120 Воздушного кодекса Российской Федерации.

Применительно к правоотношениям по долевому строительству устанавливается мера ответственности за нарушение сроков передачи объекта (двойной размер 1/300 ставки рефинансирования за каждый день просрочки), за нарушение сроков устранения недостатков застройщиком (1% от стоимости расходов, необходимых для устранения недостатка за день просрочки (часть 8 статьи 7 Федерального закона от 30.12.2004 № 214-ФЗ «Об участии в долевом строительстве многоквартирных домов и иных объектов недвижимости и о внесении изменений в некоторые законодательные акты Российской Федерации»).

Установленные отраслевыми законами размеры неустойки не покрывают законного интереса потребителя, который в связи с задержкой срока перевозки (срока передачи объекта) вынужден не только принимать на себя риски, связанные с изменениями в правоотношении с перевозчиком (застройщиком) срока перевозки (передачи), но и претерпевать негативные последствия, связанные с такой задержкой, в том числе, находясь в правоотношениях и имея обязательства перед третьими лицами.

Установленные отраслевыми законами ограничения начисления неустойки стоимостью проезда (расходами, необходимыми для устранения такого недостатка (дефекта) не являются экономически обоснованными и не мотивируют перевозчика (застройщика) к соблюдению прав потребителя.

Более того, законная неустойка в размере 1/300 ставки рефинансирования, установленная положениями Федерального закона от 30.12.2004 № 214-ФЗ «Об участии в долевом строительстве многоквартирных домов и иных объектов недвижимости и о внесении изменений в некоторые законодательные акты Российской Федерации» не учитывает, что с 1 января 2016 г. для расчёта штрафа и пеней применение ставки рефинансирования заменено ключевой ставкой Банка России (Указание Банка России от 11.12.2015 № 3894-У «О ставке рефинансирования Банка России и ключевой ставке Банка России»).

Также проектом федерального закона предлагается внесение изменений в статью 333 ГК РФ.

При разрешении конкретного спора суд наделен полномочиями по снижению неустойки при установлении достаточных оснований к этому, независимого от договорного или законного основания ее взыскания (статья 333 ГК РФ), хотя разность смыслов обязательств по оплате неустойки в этих случаях не может быть не замеченной: законная неустойка в твердой сумме или в установленном законом порядке ее исчисления устанавливает ясные и единообразные имущественные последствия для кредитора и должника на случай нарушения обязательства, презюмируемые неизменными и единообразными, потребность же в снижении договорной неустойки обусловлена необходимостью обеспечения справедливого судебного контроля за свободным волеизъявлением сторон на стадии формулировки договорных условий о гражданско-правовой ответственности. В руководящих разъяснениях высшей судебной инстанции прямо указывается, что как на законную, так и на договорную неустойку распространяются положениям статьи 333 ГК РФ (пункт 78 постановление Пленума Верховного Суда РФ от 24.03.2016 № 7 «О применении судами некоторых положений Гражданского кодекса Российской Федерации об ответственности за нарушение обязательств»). Причем в отдельных материалах правоприменительной практики прямо указывается на то, что положения статьи 333 ГК РФ не содержат норм, ограничивающих полномочия суда в части уменьшения законной неустойки (постановление Двенадцатого арбитражного апелляционного суда от 15.02.2017 № 12АП-562/2017 по делу № А12-61635/2016).

Статья 332 ГК РФ о законной неустойки ограничивается только общими указаниями, согласно которым, во-первых, положения о законной неустойки не требуют имплементации в заключаемый договор, во-вторых, соглашением сторон может быть только увеличен, но не снижен размер законной неустойки.

Полномочия суда по снижению неустойки проистекают из функций судебного контроля, справедливости правосудия. Однако требуется учитывать, что экономический смысл неустойки состоит в возложении на правонарушителя дополнительного имущественного бремени и расходов, которые в любом случае должны превысить потенциально возможный доход и иные экономические выгоды от правонарушения. Во всех случаях снижение неустойки должно рассматриваться

как исключительный случай, требуя должного обоснования в принимаемом судебном акте, в частности шага снижения неустойки и определенного судом размера взыскания по ней. При принятии судебного акта требуется анализ экономической обоснованности определенной ко взысканию суммы неустойки относительно сохранения баланса прав и интересов должника и кредитора в конкретном гражданском правоотношении. В противном случае при произвольном существенном снижении неустойки она лишается своего экономического смысла, стимулируя участников оборота к пренебрежению условиями обязательств и повышая экономическую привлекательность правонарушений.

Статья 333 ГК РФ устанавливает некоторые особенности снижения судом неустойки применительно к предпринимательским и непредпринимательским отношениям. Из буквального толкования пункта 1 приведенной статьи следует, что если обязательство нарушено предпринимателем, то суд вправе уменьшить неустойку при условии заявления должника о таком уменьшении. То есть презюмируется, что должник-предприниматель, находясь под страхом взыскания всей суммы заявленной неустойки, должен заявить ходатайство о снижении неустойки и мотивировать его. В данной связи нельзя не отметить твердость устоявшихся судебных позиций, требующих сопоставления основной суммы долга и размера взыскиваемой суммы неустойки в их соотношении, недопустимость взыскания суммы штрафных санкций, превышающей основную сумму долга. Дальнейшее утверждение приведенного подхода ведет не только к недокомпенсации интересов потребителя, но и к стимуляции правонарушений и неисполнению обязательств, поскольку согласно логике такого подхода размер штрафных санкций не может превышать суммы основного долга независимо от фактического периода просрочки.

Принципиальная возможность применения общих правил о снижении неустойки к отношениям, складывающимся при защите прав потребителей, вызывает сомнения вследствие возникновения риска недокомпенсации интересов потребителя и профилактики дальнейшего ущемления прав потребителей при том, что деятельность крупного бизнеса в сфере торговли и услуг в конечном счете

ориентирована именно на потребности потребителей. В отсутствие иного применительно к потребительским правоотношениям и взысканию законной неустойки неприменимы установленные пунктом 2 статьи 333 ГК РФ основания снижения неустойки: получение кредитором-взыскателем необоснованной выгоды. Само допущение возможности получения потребителем неосновательной выгоды в отношениях с предпринимателем-профессионалом при нарушении им условий обязательства и действии нормы закона, устанавливающей размер и основания неустойки, представляется некорректным и противоречащим существу возникших правоотношений.

В этой связи целесообразно дополнить статью 333 ГК РФ положением о невозможности снижения взыскиваемой потребителем законной неустойки с профессионального предпринимателя-правонарушителя. Выводы судов о возможности снижения взыскиваемой законной неустойки при ее явной несоразмерности последствиям нарушения обязательства (апелляционное определение СК по гражданским делам Санкт-Петербургского городского суда от 26.07.2016 по делу № 33-15655/2016) даже с уточнением, что снижение размера неустойки возможно по отношению к конкретной сумме, а не к проценту, установленному законом (апелляционное определение СК по гражданским делам Самарского областного суда от 29.07.2019 по делу № 33-8863/2019) нивелируют смысл и значение законной неустойки, позволяя судам фактически отступать от содержания общеобязательной нормы закона, предполагающей единообразное применение.

К социально-экономическим последствиями реализации проекта федерального закона относятся:

- снижение социальной напряженности, конфликтности общества;

- экономия объема бюджетных расходов, требуемых для осуществления контроль-надзорной деятельности;

- снижение нагрузки на судебную систему;

- снижение нагрузки на хозяйствующих субъектов со стороны контрольно-надзорных органов;

- укрепление положительной правоприменительной практики в отношении потребителей.

Разработанный проект федерального закона призван повысить уровень защиты прав потребителей и одновременно создать законодательный заслон на пути применения недобросовестных практик профессиональными участниками потребительского рынка, тем самым расширить возможности их здоровой конкуренции. В целом будущий закон станет важным фактором гармонизации социальных отношений в обществе и ускорения социально-экономического развития России.

Принятие законопроекта обеспечит системность правового регулирования, отношений складывающихся при защите прав потребителей, позволит исключить противоречия и проблемы в их правовом регулировании и гарантировать единообразие правоприменительной практики, повысит эффективность соответствующего правового механизма.

Положения проекта федерального закона соответствуют Руководящим принципам Организации Объединенных Наций для защиты интересов потребителей от 22.12.2015, Соглашению о гарантиях прав граждан государств - участников Содружества Независимых Государств в области пенсионного обеспечения от 13.03.1992, Соглашению об основных направлениях сотрудничества государств-участников Содружества Независимых Государств в области защиты прав потребителей 25.01.2000, Договору о Евразийском экономическом союзе от 2905.2014.

При разработке проекта федерального закона учтены принципы проведения согласованной политики в сфере защиты прав потребителей Евразийского экономического союза (Приложение № 13 к Договору о Евразийском экономическом союзе), что будет способствовать обеспечению единообразных подходов в регулировании защиты прав потребителей в государствах-членах ЕАЭС.

Законопроект предусматривает срок вступления закона в силу, отличный от общепринятого, ввиду необходимости переходного периода для соответствующих субъектов предпринимательской деятельности.

Принятие законопроекта потребует внесения изменений в отдельные подзаконные акты и не потребует дополнительных расходов средств федерального бюджета, а также иных бюджетов бюджетной системы Российской Федерации.

Положения законопроекта не окажут влияния на достижение целей государственных программ Российской Федерации.

Предлагаемые к реализации решения законопроекта не повлекут отрицательных социально-экономических последствий, в том числе для субъектов предпринимательской и иной экономической деятельности.

Законопроект содержит обязательные требования, оценка соблюдения которых осуществляется в рамках федерального государственного надзора в области защиты прав потребителей и при рассмотрении дел об административных правонарушениях.

Ответственность за нарушение указанных в проекте федерального закона обязательных требований предусмотрена действующей частью 1 статьи 14.5, статьей 14.8, статьей 14.4 Кодекса Российской Федерации об административных правонарушениях.

ФИНАНСОВО-ЭКОНОМИЧЕСКОЕ ОБОСНОВАНИЕ

к проекту федерального закона
«О внесении изменений в Закон Российской Федерации «О защите прав потребителей и отдельные законодательные акты Российской Федерации (в части совершенствования правового регулирования отношений с участием потребителя и унификации ответственности за нарушение прав потребителей)

Принятие федерального закона к проекту федерального закона «О внесении изменений в Закон Российской Федерации «О защите прав потребителей и отдельные законодательные акты Российской Федерации (в части (в части совершенствования правового регулирования отношений с участием потребителя и унификации ответственности за нарушение прав потребителей) не потребует выделения дополнительных средств из бюджетов бюджетной системы Российской Федерации.

П Е Р Е Ч Е Н Ь

федеральных законов, подлежащих признанию утратившими силу, приостановлению, изменению или принятию в связи с данным проектом федерального закона «О внесении изменений в Закон Российской Федерации «О защите прав потребителей и отдельные законодательные акты Российской Федерации (в части совершенствования правового регулирования отношений с участием потребителя и унификации ответственности за нарушение прав потребителей)

Принятие федерального закона «О внесении изменений в Закон Российской Федерации «О защите прав потребителей и отдельные законодательные акты Российской Федерации (в части совершенствования правового регулирования отношений с участием потребителя и унификации ответственности за нарушение прав потребителей) потребует изменения Гражданского кодекса Российской Федерации, Воздушного кодекса Российской Федерации, Федерального закона от 30.12.2004 № 214-ФЗ «Об участии в долевом строительстве многоквартирных домов и иных объектов недвижимости и о внесении изменений в некоторые законодательные акты Российской Федерации».

П Е Р Е Ч Е Н Ь

нормативных правовых актов Президента Российской Федерации, Правительства Российской Федерации и федеральных органов исполнительной власти, подлежащих признанию утратившими силу, приостановлению, изменению или принятию в связи с данным проектом федерального закона федерального закона «О внесении изменений в Закон Российской федерации «О защите прав потребителей и отдельные законодательные акты Российской Федерации (в части совершенствования правового регулирования отношений с участием потребителя и унификации ответственности за нарушение прав потребителей)

Принятие проекта федерального закона «О внесении изменений в Закон Российской Федерации «О защите прав потребителей и отдельные законодательные акты Российской Федерации (в части совершенствования правового регулирования отношений с участием потребителя и унификации ответственности за нарушение прав потребителей) потребует принятия нормативных правовых актов Правительства Российской Федерации об определении перечня работ исполнителя, для которых предусмотрено обязательное установление срока службы, а также установление минимального срока службы таких работ.